

Потехин Алексей Антипович

Сочинения

Том 12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Антипович П.**
Сочинения: Том 12 / Потехин Алексей Антипович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
362 с.

ISBN 978-5-519-79336-0

ISBN 978-5-519-79336-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Этнографическіе очерки:

Путь по Волгѣ	1
Уѣздный городокъ Кинешма	42
Ловъ красной рыбы	85
Рѣка Керженецъ .	122
Съ Ветлуги . .	166
На ночлегѣ .	193

Деревенскіе міроѣды.

Введеніе	201
Дѣдушка Николай Ивановичъ	206
Старый покровскій дьяконъ	237
Изъ неоконченнаго романа	290
Изъ театральныхъ воспоминаній	319
Воспоминанія о М. П. Погодинѣ	339

Этнографическіе очерки.

Путь по Волгѣ.

Въ 1851 г.

Знаете ли вы Волгу, ѣзжали ли по ней, любовались ли съ нея восхожденіемъ и захожденіемъ солнца, прислушивались ли къ плеску ея волнъ, то тихихъ, то бурныхъ, видали ли вы ее, красавицу рѣкъ, къ которой обращаются народныя пѣсни и восторги русскихъ поэтовъ? Посмотрите на нее, полюбуйтесь ея красотами, хотя на томъ небольшомъ пространствѣ, по которому мы поведемъ васъ! Начнемте путь нашъ отъ Ярославля. Мы садимся въ лодку, которая отправляется въ Нижній Новгородъ. Она пуста еще, безъ клади, за которою она и идетъ туда, и потому въ ней много свободного мѣста для пассажировъ. Сядемте же: она повезетъ насъ скоро внизъ по теченію и съ помощію попутнаго вѣтра. Путь нашъ не далекъ. Мы остановимся въ одномъ небольшомъ городкѣ, во ста верстахъ отъ Костромы и въ шестидесяти отъ Юрьевца. Эта лодка носитъ родовое названіе кладнушки, но у нея есть свои видовыя имена: тихвинка, романовка. То или другое имя свое она принимаетъ отъ извѣстнаго рода особенностейъ въ ея формѣ: эти особенности весьма мелки и неудобнообъяснимы,

а потому мы не будемъ говорить объ нихъ; но вотъ общій характеръ кладнушки: размѣръ ея въ длину около шести сажень, въ ширину около трехъ и въ глубину не болѣе двухъ; она снабжена одною мачтой и однимъ парусомъ, иногда съ топселемъ, какъ и всѣ вообще волжскія суда; на всемъ пространствѣ своемъ отъ носа до кормы она крыта; крышка эта почти плоская или немного выгнутая, подъ нею-то и скрываютъ ту кладь, которою нагружаютъ ее гдѣ нужно, а пока она не нагружена, мы весьма удобно можемъ помѣститься подъ нею со всѣми своими вещами, а если вы любите комфортъ въ пути, то можете разставить тамъ столъ, стулья и, подъ звукъ плещущихъ волнъ и бурлацкихъ пѣсень, кушать неизмѣнный русскій чай. На палубѣ этой лодки отгорожено небольшое помѣщеніе, въ которое ходъ черезъ узкую западню — это казенка: вамъ не уступятъ ее, она принадлежитъ лоцману и гребцамъ. Тамъ хранится ихъ одежда и небогатый питательный запасъ, состоящій изъ лука и ситника — полубѣлаго хлѣба. Снаружи на крышкѣ лежитъ свернутый пока парусъ и прочія необходимыя снасти. На вершинѣ мачты ризвивается флюгеръ, изъ двухъ или трехъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ. Кладнушка стоитъ пока въ пристани, на якорѣ, ожидая пассажировъ. Видъ ярославской пристани красивъ и оживленъ. Она образовалась при впаденіи Которости въ Волгу. По берегу, прилежащему къ устью Которости, и въ самомъ устьѣ, на довольно большое пространство вверхъ, разставлены разной величины и формы суда. Здѣсь вы увидите и конныя машины съ десяткомъ и болѣе длинныхъ и широкихъ подчалковъ, и множество мокшановъ, расшивъ, барокъ, кладнушекъ, завозень. Формы всѣхъ этихъ судовъ просты и довольно

грубы. Устройство конныхъ машинъ весьма не затѣйливо: въ срединѣ большого судна вращается огромный воротъ посредствомъ лошадей, припряженныхъ къ рычагамъ; на верхнюю часть этого ворота навертывается, по мѣрѣ движенія его, толстый канатъ, другой конецъ котораго прикрѣпленъ къ огромному якорю, брошенному на дно рѣки на разстояніи нѣсколькихъ сотъ сажень впереди судна. Очевидно, что при такомъ механизмѣ движеніе не можетъ быть быстро, и машина въ продолженіе сутокъ не дѣлаетъ болѣе 25 верстъ. Такимъ же точно образомъ приводятся въ движеніе мокшаны, когда они идутъ вверхъ, противъ воды, только съ тѣмъ различіемъ, что мѣсто лошадей заступаютъ бурлаки, и тащатъ канатъ не посредствомъ ворота, а посредствомъ лямокъ; привязанныхъ къ канату. Большею же частію тащатъ противъ воды мокшаны, расшивы и прочія суда бичевою, разумѣется, пока не поднимается попутный вѣтеръ. Всѣ эти суда формою своею близко подходятъ къ описанной уже нами формѣ кладушекъ, разумѣется нѣсколько разнообразясь отдѣлкою. Всѣ они имѣютъ по одной мачтѣ, парусу и топселю, но на мокшанахъ и расшивахъ вы увидите красивенькіе домики, въ родѣ карточныхъ, построенные для хозяина судна, иногда сопровождающаго его въ пути; чѣмъ больше судно, тѣмъ больше и красивѣе его флюгеръ, который иногда замѣняется какимъ нибудь изображеніемъ, вырѣзаннымъ изъ жести и раскрашеннымъ. Носы судовъ и бока ихъ часто весьма прихотливо раскрашиваются яркими красками, а по бокамъ носа рисуютъ необычайной величины и неестественнаго цвѣта и формы глаза. Количество рабочихъ, нужное для судна, зависитъ отъ тяжести клади и величины самаго судна: на

мокшанѣ, совершенно нагруженномъ, число работниковъ простирается до 200 человѣкъ.

Но, однако, пора въ путь. Спросимъ-те о цѣнѣ. Если вы желаете нанять судно для одного себя, то съ васъ отъ Ярославля до Кинешмы возьмутъ 5 или 6 цѣлковыхъ, но если вы не тяготитесь разнообразнымъ обществомъ и будете довольствоваться небольшимъ мѣстомъ подъ крышей лодки, то съ васъ возьмутъ не болѣе 50 копѣекъ.

— А скоро отправляется лодка? — спрашиваете вы лоцмана или хозяина лодки.

— Черезъ часъ или полтора! — отвѣчаютъ вамъ почти всегда, — поторапливайтесь, дожидаться не будемъ!

И вы ужасно спѣшите, на скорую руку прощаетесь съ своими друзьями; ровно черезъ полтора часа вы на набережной и опасаетесь, не уѣхала ли лодка. Не бойтесь: ея флюгеръ по прежнему развѣвается на мачтѣ, якорь еще не поднятъ, и на лодкѣ вы не замѣчаете никакого движенія, предсказывающаго скорое отплытіе лодки.

Часто вы не застаете ни лоцмана, ни работниковъ. — „Гдѣ же всѣ они?“ спрашиваете вы у своего будущаго товарища по путешествію, который, также напуганный скорымъ отъѣздомъ лодки, поторопился еще больше вашего и давно уже занялъ свое мѣсто. — „Ушли!“ отвѣчаетъ онъ угрюмо, — „Куда же?“ — „А кто ихъ знаетъ!“ — И вы пока приискиваете себѣ удобное мѣсто. Проходитъ долгій часъ ожиданія. Наконецъ является одинъ изъ работниковъ съ большой охапкой луку въ одной рукѣ и хлѣбомъ въ другой. — „Что же, братецъ, скоро отправляемся?“ — „Не знаю!“ — отвѣчаетъ онъ и проходитъ мимо, не удостоивая васъ взгля-

домъ. — „Да гдѣ же твой хозяинъ?“ — „Ушелъ въ городъ покупать сапоги!“ — „Да развѣ онъ не могъ сдѣлать этого прежде?“ — И снова: „не знаю!“ или даже презрительное молчаніе. Но вотъ наконецъ собираются всѣ работники, а лоцманъ все еще не приходилъ. — „Чтожъ, скоро ли мы отправимся?“ — „Скоро!“ — „А какъ скоро?“ — Да часа черезъ полтора, раньше не отвалимъ! И бурлаки располагаются обѣдать: толкутъ въ деревянной чашкѣ зеленый лукъ, наливаютъ его водою. Не морщитесь: аппетитъ ихъ такъ силенъ, что вамъ самимъ захочется попробовать ихъ нероскошнаго обѣда, за ужиномъ же ихъ ожидаетъ каша съ постнымъ масломъ.

Но между тѣмъ лодка все еще стоитъ на мѣстѣ. Полюбуйтесь пока на красивый Ярославль. Какъ хороша его набережная, обнесенная чугуною рѣшеткой, обсаженная липами, чистая, опрятная. На углу, образованномъ впаденіемъ Которости въ Волгу, стоитъ огромное зданіе Демидовскаго лицея, а рядомъ съ нимъ красуется златоглавый соборъ. По ту сторону Которости и по берегу Волги поднимаются каменные зданія, частныя и казенныя. Которость, извиваясь, исчезаетъ изъ вашихъ глазъ, закрываемая съ одной стороны прилежащими къ ней домами, съ другой большими кладенищами дровъ, заготовленными на зиму. Долго любовались вы красивымъ городомъ, но наконецъ вниманіе ваше утомлено однимъ и тѣмъ же предметомъ, и вы невольно обращаете его на будущихъ вашихъ спутниковъ. Вотъ мирное купеческое семейство, собравшееся на богомолье въ Бабайскій монастырь, лежащій въ 30 верстахъ отъ Ярославля, на правомъ берегу Волги. Два молодые лица среди этого семей-

ства съ веселыми улыбающимися фізіономіями кажутся вамъ недавно обвѣнчанной счастливой четой, и, вѣроятно, ея-то будущее счастье хочетъ освятить вся семья усердной молитвой. — Вотъ какой-то молодецъ въ синей чуйкѣ, служащій прикащикомъ у купца одной изъ низовыхъ губерній и возвращающійся къ своему дѣлу, послѣ свиданія съ родными своими, живущими въ Ярославлѣ. Съ любовію смотритъ онъ на свой родной городъ и съ привѣтливой улыбкой говоритъ вамъ, указывая на него: — „Каковъ городокъ то? Вѣдь не хуже иной столицы?“ А вонъ тамъ, усѣвшись на самомъ носу лодки, едва лѣпится школьникъ, отпущенный на вакацію: весело прилаживаетъ онъ удочку къ длинной веревкѣ, какъ будто надѣясь, дорогой, выловить всю рыбу изъ Волги. Вотъ маститый старикъ, отправляющійся на дальнее богомолье: издалека идетъ онъ, много прошелъ онъ пѣшкомъ въ своей грубой обуви, великъ путь его впереди, и радъ старикъ, что нѣсколько сотъ верстъ пронесетъ его Волга на покойномъ, колеблющемся лонѣ своемъ. Съ нимъ бесѣдуетъ о чемъ то отставной служивый. Уютно усѣлся онъ на бортъ лодки съ короткою трубкою въ зубахъ, и съ глубокимъ вниманіемъ слушаетъ рассказъ сѣдого путника. А вотъ, погрузившись въ мягкую перину, покоится небогатая помѣщица, по дѣламъ своимъ пріѣзжавшая въ Ярославль. Она не любитъ пыли, тряскихъ экипажей и большихъ издержекъ сухого пути, несравненно предпочитая имъ, хотя и не такое вѣрное и быстрое, зато дешевое и покойное путешествіе по Волгѣ. Кругомъ ея видите десятки коробокъ, картоновъ, узелковъ и кулечковъ: необходимыя принадлежности дальней поѣздки. Далѣе вы замѣчаете какую то странную фигуру въ